

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОГО РАДИКАЛИЗМА В ЭПОХУ ТРАМПА

Анастасия Бунина*

Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений им. Е.М.Примакова
Российской академии наук

ORCID: 0000-0001-7765-6014

© А.Бунина, 2021 г.

DOI: 10.20542/2307-1494-2021-1-60-88

Аннотация В статье рассматриваются развитие американского правого радикализма и экстремизма в период с 2015 г. по январь 2021 г. и его разрушительное влияние на институты выборов и транзита власти. Определяются причины спроса на радикализм в обществе. Особое внимание уделено роли конспирологического сознания, в частности теории заговора “QAnon”. Анализируется влияние интернета в целом и социальных сетей, в частности, на формирование эхо-камер и на распространение радикальных идей, перерастающих в экстремизм. Анализируется радикализм как в более традиционных формах, так и нового поколения, расцвет которого пришелся на период администрации Трампа. В числе приверженцев радикализма нового поколения выделяются сторонники культурного либертарианства, «аль-райт» и «аль-лайт», рассматривается их антагонизм по отношению к левым радикалам. Отмечается недостаточная озабоченность администрации Трампа проблемой роста правого экстремизма, в то время как угроза левого радикализма значительно преувеличивалась. Отдельно изучается роль СМИ, в частности, рост степени их ангажированности и уход сторонников Трампа в обособленную новостную экосферу, где распространены недостоверная информация и конспирология. Рассматривается антидемократическое поведение президента и Республиканской партии, включая непринятие итогов выборов и намеренное введение избирателей в заблуждение. Закономерным результатом развития этих тенденций стал штурм Капитолия 6 января 2021 г. В заключении дается прогноз развития ряда тенденций, включая вероятное сохранение популистских настроений при усилившемся влиянии течения «альт-райт» в политическом мейнстриме, сохранении уровня уличного насилия и все большей приемлемости антидемократического поведения. Все это представляет серьезный вызов не только для Республиканской партии, но и для американских политических институтов в целом.

Ключевые слова правый радикализм, правый экстремизм, популизм, радикализация, конспирология, «Кью-анон», онлайн-сообщества, «аль-райт», «альт-лайт», Дональд Трамп, институты США, президентские выборы, транзит власти

* Бунина Анастасия Александровна – младший научный сотрудник Центра североамериканских исследований ИМЭМО РАН.

Anastasia Bunina is a Junior Research Fellow of the Center for North American Studies, Primakov National Research Institute of the World Economy and International Relations (IMEMO), Moscow.

Title	Evolution of the right-wing radicalism during the Trump era
Abstract	The article examines the evolution of right-wing radicalism and extremism in the United States during the period from 2015 to January 2021 and their destructive impact on elections and power transit. The main drivers of radicalization are explored, with special attention paid to the role of conspiracy theories, in particular the QAnon phenomenon. The article analyzes how the Internet in general and social networks in particular created echo chambers and accelerated the spread of radical ideas. Distinctions are made between the more traditional forms of radicalism and the new generation of radicals (that flourished under the Donald Trump administration). Right-wing radicalism of the new generation is dominated by cultural libertarianism, comprised of “alt-right” and “alt-light” movements, antagonistic towards left-wing radicalism. While the Trump administration underplayed the rise in right-wing extremism, it considerably overstated the threat of left-wing radicalism. Special attention is paid to the role of the media, including its growing lack of neutrality and emergence of the ecosphere for conservative viewers where fakes and conspiracy mindsets thrive. Anti-democratic behavior of the president and the Republican Party are explored, including deliberate misleading of voters and denial of the presidential election results. The storming of the Capitol on January 6, 2021 is interpreted as a natural progression of the above-mentioned trends. In conclusion, the forecast of future trends is made. These trends include persistence of populist sentiments, the increasing role of the alt-right, persistence of street violence, and the growing acceptance of anti-democratic behavior. All of this presents a serious challenge not only for the Republican Party, but also for the U.S. political institutions in general.
Keywords	right-wing radicalism, right-wing extremism, radicalization, populism, conspiracy theories, QAnon, online communities, alt-right, alt-light, Donald Trump, U.S. institutions, presidential elections, transit of power

I. Введение

Дональд Трамп сдвинул повестку Республиканской партии США вправо, сделав ее частью те идеи, которые ранее считались маргинальными. Он вышел за рамки политической корректности, и к нему потянулись те социальные группы, которые чувствовали себя оставленными политиками. Его настрой против власти был близок радикалам и стал символом их борьбы. Они воспринимали Трампа как «своего» в политической системе, как человека, который сдвигает дискурс в нужном им направлении. Он сумел сформировать полноценную экосистему для американских правых, сблизив умеренных избирателей с радикалами. Будучи внесистемным политиком, Трамп не принимал системные правила и существовал в своей реальности, которую постепенно принимали и его сторонники.

Это дало серьезный толчок развитию общества так называемой постправды, в условиях которого следует рассматривать непризнание Трампом и его сторонниками результатов президентских выборов 2020 г. и, как следствие, *отказ от мирного транзита власти*, вылившийся в штурм Капитолия 6 января 2021 г. Этот эпизод стал кульминацией участия американских радикалов в политической жизни страны. Готовность участников штурма Капитолия к насилию и к отрицанию легитимности американских институтов представляют собой проявления экстремизма, а значит, опасность для американского общества. Все эти процессы начались задолго до января 2021 г., а их катализатором стал политический феномен Трампа.

Для того, чтобы оценить вероятное направление развития американского общества после такого всплеска радикализма, необходимо понять механизмы развития последнего и то, как этому развитию способствовал Дональд Трамп.

II. Терминология: радикализм, экстремизм, терроризм

В исследованиях экстремизма и радикальных правых идеологий продолжаются дискуссии о разграничении между ключевыми понятиями и терминами.¹ В данной статье радикализм определяется как набор убеждений, существенно отступающих от политической нормы и призывающих к дискриминации какой-либо группы. Экстремизм – это непринятие демократического политического и социального порядка и готовность к применению насилия в целях влияния на политику. Наконец, суть терроризма заключается в ставке на преступные насильственные акты. Поскольку исследование посвящено американскому обществу, имеет смысл обратиться и к официальной терминологии. Так, Федеральное бюро расследований (ФБР) США определяет насильственный экстремизм как «поощрение, потворство или оправдание насильственных актов или поддержку их совершения для достижения политических, идеологических, религиозных или экономических целей».²

Если в основе экстремизма лежит открытое стремление к подавлению различий, плюрализма,³ то радикалы нередко не хотят выглядеть антидемократическими, изображая себя в качестве сторонников «народа», в состав которого, однако, не включаются «чужие».⁴

III. Причины и факторы радикализма

Общественные истоки и механизмы популяризации радикализма в целом универсальны, и в США они во многом совпадают с европейскими. На индивидуальном уровне главными причинами выступают безработица, бедность и низкое образование. Обзор эмпирических доказательств теорий политического «спроса» и «предложения» радикализма и показывает, что эти факторы, как правило, действуют в сочетании.⁵

В анализе *общественно-политического спроса* преобладает теория «относительной депривации» (*relative deprivation*), частью которой является тезис о «пострадавших от модернизации» (*modernization losers*). Так, к радикализации склонны люди, потерявшие какие-либо блага из-за глобализации: например, источник дохода или статус. В политическом поле их чаяния могут выражаться в поддержке антиглобалистской политики возврата к традиционным ценностям прошлого.⁶

Второй значимый фактор – это конкуренция с этническими меньшинствами и мигрантами (*ethnic competition*). Речь идет о конкуренции в широком смысле: и за место на рынке труда, и за социальную поддержку, и даже за выбор брачного партнера. Избиратели обращаются к радикальным идеям для поддержки своих конкурентных преимуществ. Неблагоприятные экономические условия дают прирост популярности нативистов и экстремистов за счет усиления внутригрупповой солидарности и неприязни к «чужим». Вдобавок к этому, в период экономической стабильности обостряются культурные расхождения, которые также способствует обращению к радикализму.⁷

Еще один фактор радикализации – бытовая ксенофобия. Этноцентризм представляет собой разделение общества на «своих» и чужих», при котором

любой человек записывается в категорию «друзей» или «врагов».⁸ Этноцентризм особенно влиятелен, когда в условиях так называемого мультикультурализма люди все острее чувствуют утрату своей национальной идентичности. Идея о монокультурном (в случае США, относительно монокультурном) государстве как ядре коллективной идентичности способствует восстановлению чувства контроля.⁹ Восприятие себя как меньшинства в родной стране побуждает людей более четко идентифицировать группу «своих».¹⁰ Некоторые исследователи подтверждают, что растущая разнородность общества усиливает враждебное отношение к «чужим».¹¹ Как отмечает Б.О'Коннор, особый смысл для американских радикалов приобрела американо-мексиканская граница, ставшая символом защиты от «чужих».¹²

Важным фактором радикализации также служит политическое недовольство. Речь идет о разочаровании в лидерах, институтах и вообще в способности политической системы реагировать на вызовы. Это вызывает рост популизма, на котором зачастую зиждется радикализм. Наибольшее значение в данном контексте имеют непопулярные меры властей: заключение нанесших ущерб интересам трудящихся классов международных договоров в интересах глобализации или, например, выкуп США крупных банков на фоне кризиса 2008 г. Из-за подобных мер число людей, чувствующих себя «оставленными системой», значительно растет.

Рост популизма, предлагающего простые ответы на сложные вопросы, становится одним из ключевых факторов развития радикализма. Развитие популизма вызвано снижением реактивности и эффективности политической системы.¹³ К усилению популистских настроений также приводит повышение значимости социальных и культурных вопросов в политической повестке.¹⁴ Популизму, а следовательно, и радикализму более других подвержены избиратели из рабочего класса без высшего образования.¹⁵

Со стороны *политического предложения* преобладает расширение политического центра, из-за чего партии кажутся «одинаковыми» и более не отражающими спектр общественных мнений.¹⁶

Таким образом, в основе идей правых радикалов лежат антиэтатизм, ксенофобия и реакционизм. Правый радикализм можно условно подразделить на шовинистический, основанный на чувстве превосходства над «другими» (как правило, расами, религиями или социальными группами) и антигосударственный, выступающий против глобализации и расширения роли государства в жизни людей. На практике подобного рода убеждения зачастую взаимосвязаны: радикалы переживают о растущей роли меньшинств, видя в этом угнетение их собственных свобод.

Отдельную роль в радикализме играет конспирология. Конспирологическое сознание тесно связано с экстремизмом.¹⁷

IV. Конспирология

Согласно выводам ряда исследований, радикалы более других склонны верить в теории заговора,¹⁸ так как сам радикализм строится на апокалиптических настроениях об угрозе со стороны «других», будь то элиты или иные этносы. На индивидуальном уровне к конспирологии более восприимчивы те, кто испытывает трудности с доверием к окружающим, чувствует отчужденность от общества и пустоту жизни.¹⁹

Конспирология помогает таким людям, предлагая им «полноценную» картину мира, объясняя таинственное и указывая на виновных. Теории заговора

базируются на популизме, выстраивая дихотомию между волей народа и коррумпированной элитой,²⁰ убеждая последователей в нелегитимности и коррумпированности власти и в исходящей от меньшинств опасности.²¹ Так, например, «теория нового мирового порядка» подпитывает антигосударственные настроения, убеждая, что мировые элиты хотят отнять все свободы и поработить народ. Расовый радикализм поощряет «теория о великом замещении», согласно которой якобы существует тайный план по превращению белого населения (в частности, в США) в меньшинство. Как показывают данные некоторых исследований, распространение конспирологии о какой-либо одной группе негативно влияет на восприятие и других меньшинств.²²

Все вышеупомянутые «теории» процветали в XX веке. «Общество Джона Берча», оказавшее большое влияние на американский консерватизм второй половины XX века, использовало конспирологию для объяснения политики.²³ Подобные идеи передаются из поколения в поколение, и в целом консерваторы более восприимчивы к теориям заговора.²⁴

В первые десятилетия XXI века произошел ренессанс конспирологии.²⁵ Самый известный профессиональный в США конспиролог – главный редактор сайта и ведущий одноименной программы “Infowars” Алекс Джонс – вдохновлялся антигосударственными теориями экстремистов 1980-х годов. Число посещений его сайта “Infowars” за полгода (в конце 2020 г. – начале 2021 г.) варьировалось от 7,7 миллионов до 16 миллионов в месяц.²⁶

Сильный толчок развитию конспирологии дал Д.Трамп. Еще до своего выдвижения на выборах 2016 г. он поддержал теорию о рождении Барака Обамы в Кении, что подразумевало нелегитимность тогдашнего президента. Порядка 20% избирателей до сих пор верят в то, что Обама родился за пределами США.²⁷ В XXI веке Трамп стал первым политиком федерального уровня в США, который публично создавал и распространял мифы.

71% республиканцев верит, что «глубинное государство» пыталось подорвать работу Трампа.²⁸ На маргинальных форумах появлялись различные «инсайдеры», продвигавшие недостоверную информацию и конспирологические теории. Наиболее популярной из них стала «теория QAnon».

Теория QAnon появилась в 2017 г. и к концу 2020 г. получила широкое распространение. Она получила название по нику анонимного автора (“Q”), выдававшего себя за высокопоставленного сотрудника администрации Трампа с доступом к засекреченным документам. Аккаунт публиковал малосодержательные сообщения, в которых были зашифрованы отсылки к политике. QAnon утверждал, что страна находится под угрозой, которую скрывают СМИ и «глубинное государство», а Д.Трамп – единственный, кто с ними борется. Вся «теория» выстраивалась вокруг идеи о тайном круге элит, представители которого «вовлечены в педофилию» и «пьют кровь младенцев».

Благодаря размытости и открытости для интерпретаций, эта конспирологическая теория стала точкой притяжения и для других таких «теорий»: об опасности вакцин, о масонском заговоре, о соучастии государства в теракте 11 сентября и т. д.

Данная «теория» полностью отвергает СМИ как источник правдивой информации, призывает пользователей самостоятельно расшифровывать ее автора и обращаться к альтернативным, часто недостоверным источникам. Поиск смысла в посланиях “QAnon” стал захватывающей игрой, расследованием, позволяя пользователям объединяться для их обсуждения, в процессе которого они укреплялись в своей вере. В этом случае конспирология позволяла людям

обрести смысл и придавала им значимость: они считали, что вместе с Трампом противостоят «большому злу».

Особенно актуальным поиск опоры стал в период пандемии. Как отмечает исследователь конспирологии Джован Байфорд, «во времена кризиса и неопределенности теории заговора могут влиять на мировоззрение в других ситуациях разумных людей».²⁹ Многие умеренные пользователи радикализировались, движимые благими намерениями: так, даже в «Инстаграме» долгое время в качестве отправной точки для привлечения пользователей в «QAnon» использовался хэштег «спасите детей».³⁰

Дополнительную легитимность чаяниям сторонникам «QAnon» придали высказывания Трампа: «Я слышал, что это люди, которые любят нашу страну» и «Если я могу помочь спасти мир от проблем, я хочу это сделать».³¹ Однако он едва ли понимал, о чем речь: «Я ничего не знаю о движении, кроме того, что я им нравлюсь»³².

Данные о числе сторонников «QAnon» противоречивы: оценки варьируются от 10%³³ до 30% республиканских избирателей.³⁴ Согласно опросам, в начале марта 2021 г. 24% республиканцев 6% демократов положительно относились к данной «теории».³⁵

«QAnon» подает в новой обертке те праворадикальные и антигосударственные идеи, которые уже были популярны в маргинальных сообществах. При этом конспирологические теории радикализуют их сторонников.³⁶ По мнению последних, правильное управление страной должно было начаться с расправы над несогласными, ведь все демократы и не поддерживающие президента республиканцы – «часть культа Сатаны». С этой точки зрения, только Трамп имеет право управлять страной, а любая оппозиция ему заслуживает, как минимум, тюремного заключения. Любая опровергающая информация воспринимается как ложная: популярными стали термины «психологическая операция» и «операция под чужим флагом», обозначающие дезинформацию со стороны оппонентов.

Конспирологические теории активно используют фейки, поэтому неудивительно, что последователи «QAnon» были убеждены в реальности фальсификации выборов как естественном следствии стремления демократов захватить власть. Согласно «QAnon», в мифический «день шторма» должны были произойти массовые аресты. Автор многократно переносил этот день, который, как правило, был приурочен к тем или иным политическим событиям. День штурма Капитолия был одной из таких дат, поэтому среди протестующих было немало сторонников данной «теории». Последний раз в качестве даты арестов упоминался день инаугурации Дж. Байдена.

После января 2021 г. некоторые американцы осознали ложность «теории» и теперь им предстоит болезненное возвращение в общество. Часть людей разочаровалась только в образе Трампа-спасителя, но по-прежнему убеждена в существовании тайного врага. В отсутствие лидера их настроения сменились с революционных на апокалиптические. Главная угроза состоит в том, что эти ныне уязвимые и потерянные люди представляют собой легкую добычу для вербовки в экстремистские организации, чем последние не преминут воспользоваться.

V. Традиционный правый радикализм

Представляется целесообразным провести разделение между теми радикалами, которые действовали до прихода Трампа в политику, и теми, которые

появились под его влиянием. Их можно условно обозначить как, соответственно, старое и новое поколение радикализма.

В XX веке центром американского правого расово-этнического радикализма была организация «Ку-клукс-клан». Сейчас она уже не существует как единая организация, однако у нее есть идейные преемники. Другие группы белых националистов были разобщены, не представляли большой угрозы, часто конфликтовали друг с другом, зависели от харизматичности лидеров и, как правило, распадались после серий арестов их лидеров и членов.

В США не существует официального списка экстремистских организаций, поэтому базу данных собирают такие некоммерческие организации, как Антидиффамационная лига³⁷ и Центр правовой помощи обездоленным Юга.³⁸ Далее в статье используются данные этих организаций за 2020 г.

В США действует четыре преемника «Ку-клукс-клана», имеющие около 25 организаций в 15 штатах. К началу 2020-х годов они находились в упадке по двум причинам. Во-первых, общественность крайне негативно относится к открытым проявлениям расизма, поскольку в США силен фактор исторической памяти. Во-вторых, появилось много других организаций, не имеющих одиозного исторического прошлого и не вызывающих к нему.

Всего на территории США по состоянию на конец 2020 г. действовали более 800 группировок, в той или иной степени проповедующих ненависть по отношению к «другим». Из них 189 составляли белые националисты и радикальные расисты (*white supremacists*), 63 – неонацисты, 31 – неоконфедераты, 29 – христианские фундаменталисты, 72 – группировки антиисламской и 19 – антииммигрантской направленности.³⁹

Рост активности экстремистских группировок начался еще до прихода к власти Д.Трампа. Очевидное недовольство в соответствующих кругах вызвало избрание чернокожего президента Б.Обама (президент США в 2009–2016 годах), что подтверждало апокалиптические настроения и миф о «великом замещении». Тогда же усилились опасения по поводу ограничения свободы слова и права на оружие.⁴⁰

Антигосударственные идеи процветали в кругах так называемых вооруженных ополченцев. Во многих штатах формально не запрещены добровольные военизированные объединения. Эти группы спланируют опасения их членов за свои свободы и готовность к защите от посягательств на них, прежде всего, со стороны государства.⁴¹ Таким движениям свойственна мифология о якобы исходящей от правительства большой угрозе. Так, основатель «Хранителей клятвы» Стюарт Родс – частый гость конспирологического шоу “Infowars” – заявлял о готовности действовать по команде Трампа и взять под стражу деятелей «глубинного государства».⁴²

Вооруженные ополченцы выступают против любых ограничений, в частности, ограничений права на ношение оружия. Обычно их убеждения сопровождаются переживаниями за безопасность страны, в особенности ее границ, и тесно связаны с ксенофобией или исламофобией. Ополченцы видят себя дополнением к правоохранительным органам и защитниками Америки от внутренних врагов. Один из их тезисов, взятый из ныне удаленных обсуждений, заключается в том, что «Америка не демократия, это республика». В консервативном мейнстриме это обозначает противодействие эгалитаризму,⁴³ однако экстремисты используют данный тезис в том смысле, что власть принадлежит непосредственно народу, а демократические институты при необходимости могут быть изменены. На практике это означает непризнание правительства и готовность к насилию для предотвращения нежелательного для экстремистов развития событий.

Сейчас в США действует более 70 таких организаций, самые крупные из которых – «Хранители клятвы» и «Трехпроцентники», состоящие преимущественно из бывших военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов. Они наиболее известны благодаря своему значительному присутствию в Интернете. Однако в период президентства Трампа они трансформировались в движения, способные также выводить людей на улицы и даже участвовать в местной политике.⁴⁴ Активность этих организаций в США никак не ограничена до тех пор, пока их участники не совершают противоправные действия. В стране также действуют около 170 объединений «ополченцев».⁴⁵ Помимо участия в экстремистской активности, они выступают в качестве волонтеров для патрулирования границ, обеспечения безопасности на публичных мероприятиях и охраны консервативных лидеров мнений и политиков, что позволяет им приблизиться к консервативному мейнстриму. Так, по свидетельству члена организации «Хранителей клятвы», конгрессмен от Аризоны Пол Госар во время встречи с ними на вопрос о том, приближается ли страна к гражданской войне, ответил: «Она уже идет. Мы просто еще не начали стрелять друг в друга».⁴⁶

Члены вооруженных ополчений, радикальные расисты и националисты часто пересекаются и составляют контингент для взаимной вербовки.

В течение 2010-х годов активность экстремистских группировок в США нарастала. Появление многих из них пришлось на период массового разочарования в правительстве. Также происходило естественное отторжение частью избирателей прогрессистских ценностей, продвигаемых Демократической партией. В качестве реакции на непопулярные в консервативных кругах решения администрации Б.Обамы в 2009 г. появилось «Движение чаепития», в основе которого лежали либертарианские популистские идеи. Кроме того, начал набирать популярность более правый и более антиэлитистский консерватизм, а в органы власти все чаще стали избирать тех людей, которые «не вписывались в систему». Как отмечает исследователь правых радикалов Джордж Хоули, выход Трампа на политическую арену задал новый тон, показывающий слабость мейнстримного консерватизма.⁴⁷ Трамп сформировал массовое движение, которое идеологически походит на белый национализм, заручившись таким образом поддержкой его сторонников.⁴⁸ Согласно исследованиям, наиболее устойчивый фактор голосования за Трампа – негативное отношение к чернокожим, иммигрантам и мусульманам.⁴⁹

При этом старое поколение экстремистов, особенно значительная часть белых националистов, уже утратила лидирующие позиции в движении. Многие группировки (например, “The Rise Above Movement”, “The Base”, “Atomwaffen Division” и “Wolverine Watchmen”) за период администрации Трампа были обескровлены в результате арестов или распались.

VI. Роль интернета

Поворотным моментом в эволюции радикальных объединений стало развитие новых информационно-коммуникационных технологий. Интернет обеспечил радикалов новым ресурсом для коммуникации. Первый экстремистский сайт “Stormfront” создал бывший глава «Ку-клукс-клана» Дон Блэк, понимавший ценность интернета как инструмента для привлечения и объединения людей.⁵⁰ Накопившееся у части общества отторжение культуры политкорректности и активной борьбы за права меньшинств порицалось публично, особенно в СМИ, из-за чего сторонники праворадикальных идей чувствовали себя ущемленными. Анонимность в интернете способствовала выходу на поверхность этих идей и

формированию сообществ их приверженцев: именно социальные сети по-настоящему связали радикализм и обывателей.

«Твиттер» стал платформой-уравнителем для идей разного толка. Его формат позволил радикалам обращаться напрямую к общественным деятелям, привлекая к себе внимание умеренной публики. Первое время в «Фейсбуке» и «Инстаграме» была довольно слабая модерация, что позволило радикалам беспрепятственно делиться своими убеждениями с неограниченной аудиторией. Они активно продвигали в соцсетях произведенный в маргинальных сообществах контент, чтобы задать тон дискуссии и привлечь потенциальных сторонников.⁵¹

Соцсети стали проводником в «темные углы»: например, на общих пространствах, в «Фейсбуке» или «Инстаграме» подверженные бытовой ксенофобии люди могут заинтересоваться первичными и относительно приемлемыми идеями, за развитием которых они затем идут на более маргинальные площадки. Так, подверженные влиянию конспирологии люди узнавали о «QAnon» на «Фейсбуке», а затем шли за первоисточником и для участия в дискуссии на маргинальные форумы «4chan» и «8kun». В этих сообществах практически нет модерации, обсуждения происходят в жестком ключе, и там часто выплывает шоковый контент, который может психологически травмировать людей. Однако компенсаторную роль играет роль принадлежности к сообществу: люди остаются на подобных форумах, потому что чувствуют, что становятся и являются частью группы.

Наряду с этим происходили процессы, не зависевшие от пользователей напрямую. Например, значимым фактором стали алгоритмы рекомендаций в соцсетях. Такого рода площадки для обсуждений, в первую очередь, мотивированы стремлением заинтересовывать и удерживать пользователей. Для этого они разработали алгоритмы, которые обращают внимание людей на то, какой контент вызывает наибольший отклик. Политический контент был именно таким, чем пользовались и медиа, и политические технологи, и лидеры мнений.

Соцсети стремились научиться как можно эффективнее распознавать предпочтения пользователей. Это привело к тому, что люди видели преимущественно те посты, которые подтверждали их убеждения. Известен феномен когнитивного искажения, когда люди в принципе более склонны верить той информации, с которой они согласны. В результате социальные сети ненамеренно создали так называемые эхо-камеры. Как отмечал еще в 2010 г. Б.Уорнер, «Если люди контактируют только с теми, кто с ними согласен, существует опасность, что их мнения поляризуются и станут значительно более радикальными».⁵² Наглядным примером может служить то, что долгое время алгоритмы «Фейсбука» предлагали новые конспирологические сообщества тем людям, которые интересовались теориями заговора. Наиболее подверженными влиянию конспирологии в данном случае оказались люди старшего возраста, у которых меньше навыков проверки информации в интернете.

Для корпораций не существует оптимального формата модерации, а выработка этических стандартов определяется политической позицией. Например, антиисламские высказывания политического комментатора Бена Шапиро могут быть заблокированы или нет, в зависимости от подхода того или иного портала или социальной сети. Соцсети оказываются перед дилеммой: с одной стороны, их нейтралитет создает опасность для общества, а с другой стороны, любая цензура вызывает дискуссии о ее приемлемости и границах.

Со временем модерация в соцсетях становится более жесткой; для этого компании используют базы данных, накапливающие информацию об

экстремистском сленге (например, “Hatebase”).⁵³ Однако радикальные сообщества быстро адаптируются. Так, экстремистская группировка «Бугалу бойс», после того как «Фейсбук» и «Инстаграм» стали использовать в качестве маркера для модерации слово “boogaloo”, начали задействовать похожие слова, например, “big igloo” и “big luau”; таким образом эскимосские жилища *иглу* и гавайские вечеринки *луау* даже стали символами движения.⁵⁴ Как пишут исследователи, это напоминает игру в кошки-мышки: радикалы все время будут придумывать новые способы обойти постоянно обновляемые и ужесточающиеся запреты.⁵⁵

По мере учащения блокировок сторонники публично порицаемых мейнстримом идей начали уходить на площадки с менее жесткой модерацией: на форумы “4chan” и позже “8kun”, а также на аналоги «Твиттера» “Parler” и “Gab”. После блокировки Трампа рядом соцсетей выросла популярность приложения «Телеграм». Все они обещали большую свободу слова, которая по определению включает толерантность по отношению как минимум к неполиткорректным высказываниям.

Модерация соцсетей активизируется после определенного рода резонансных событий. Так, после летних протестов 2020 г. в США “YouTube” заблокировал несколько каналов лидеров мнений, распространявших идеи белого превосходства. После штурма Капитолия в январе 2021 г. возможности для распространения взглядов радикалов в интернете стали более активно ограничиваться: блокируются не только площадки, но также услуги по предоставлению сервера, проведению транзакций и т.д. Однако это нельзя считать полноценным решением проблемы, поскольку радикалы уходят к менее требовательным и контролируемым компаниям и используют сохраняющиеся возможности. Так, «гордая исламофобка» и кандидатка на выборы в Конгресс от Флориды Лара Лумер начала принимать пожертвования в биткойнах.⁵⁶

Это ставит перед обществом, политиками и властью так называемую дилемму деплатформинга (*extremist deplatforming dilemma*):⁵⁷ если заблокировать на публичной площадке радикальных комментаторов, то те, кто пойдет за ними на другую платформу, будут более подвержены радикализации.⁵⁸ При этом, согласно ряду высказываний самих лидеров мнений⁵⁹ и некоторым исследованиям,⁶⁰ в целом блокировка все же негативно влияет на охват аудитории радикалов и умиротворяет дискурс на общих площадках.

Можно также отметить, что модерация в США всегда действовала в определенных случаях в отношении как правых, так и левых. Однако после блокировки Трампа в соцсетях проблема модерации стала предметом дискуссии федерального или даже международного уровня.

VII. Культурное либертарианство

Правое интернет-сообщество последовательно делало себя все менее восприимчивым к «инаковости» и дегуманизировало меньшинства. Изначально правая интернет-культура зиждилась на негативном отношении к политкорректному дискурсу. Для обозначения этих ценностей ее приверженцы придумали (а точнее, возродили) термин «культурное либертарианство».⁶¹ Шутки, оскорбляющие меньшинства, поощрялись как оппозиция публичной вежливости и проявления ироничного отношения к либеральным ценностям. Так сформировалась культура *троллинга* – оскорблений пользователей ради развлечения и провоцирования негативной реакции. На форумах сторонников Трампа начали смешиваться соседствовавшие друг с другом ироничное

бунтарство против леволиберальной парадигмы поколения миллениалов⁶² и укоренившееся с давних пор негативное отношение к «иным». Со временем эти сообщества стали более агрессивными, а их юмор ужесточился.

Семантический анализ подраздела форума “Reddit The_donald”, тогда еще посвященного кандидату в президенты Д.Трампу, показывает, что по содержанию он наиболее похож на сообщества, сосредоточенные на ненависти к определенным группам: людям с лишним весом, женщинам и чернокожему населению.⁶³ Радикалы стремились экспортировать оттуда контент на другие ресурсы, чтобы расширить свое влияние и бороться за определение политической повестки.⁶⁴ Ответственные за избирательную кампанию Трампа лица регулярно мониторили раздел “The_donald” для выявления и использования идей и даже взаимодействовали с некоторыми из наиболее активных пользователей для запуска трендов.⁶⁵

VIII. Новый радикализм: «альт-райт» и «альт-лайт»

Трампизм строился на правом популизме. Как пишет Д.Мутц, грубость и нецивилизованность были центром стратегии Трампа, которая помогла мобилизовать сторонников напоминанием о том, какими «плохими» и «угрожающими» являлись его противники. Упор Трампа на такие темы, как растущая иммиграция, «засилье меньшинств» и усиление Китая, подчеркивал угрозу статусу необразованных белых мужчин, провоцируя злость, страх и сильное желание защитить «своих».⁶⁶

Термин «альт-райт» ввел неонацист Ричард Спенсер в 2008 г. как зонтичное определение всех несистемных консерваторов, в т. ч. радикальных.⁶⁷ Преимущество нового понятия заключалось в том, что у него не было негативного контекста. Оно относительно мало использовалось до того, как сформировалось онлайн-сообщество культурных либертарианцев, воспринимавших троллинг как способ разрушения статуса-кво и провоцирование раздора.⁶⁸ Новые радикалы – следующее поколение шовинистов, часть которых более завуалированно обсуждала расовые темы: например, вместо расизма некоторые приверженцы «альт-райта» говорили об угрозе западной цивилизации. Как считают некоторые исследователи, через эту концепцию радикальные расисты и националисты пытались вывести свою повестку в публичное поле.⁶⁹

Хотя Трамп, вероятно, и не вкладывал в свои высказывания такого смысла, он, тем не менее, также обращался к идее превосходства Америки; поэтому со временем термин «альт-райт» стал практически синонимом обозначения совокупности сторонников президента. Такое зонтичное использование термина привело к тому, что он стал мостом, объединявшим мейнстримных избирателей Трампа и экстремистов.⁷⁰ Пытаясь продвигать свои позиции в мейнстримном дискурсе, относимые к «альт-райт» радикалы стали проводить лекции и марши. Парадоксально, что значительную роль в популяризации «альт-райт» сыграла Хиллари Клинтон: в августе 2016 г. она осудила «альт-райт», чем привлекла к движению внимание обывателей.⁷¹ Любое упоминание маргинальной культуры в рамках истеблишмента выводит ее на новый уровень.

В 2016 г. было создано самое многочисленное ныне радикальное объединение в США – «Гордые парни». Как отмечают они сами, это «мужской клуб по интересам»: его члены часто собираются в пабах.⁷² Движение было основано на идеях «западного шовинизма», основанного на чувстве превосходства и

пропагандирующее антииммигрантские, антиисламские и сексистские настроения. Можно сказать, что это агрессивная версия американской исключительности.

Изначально движение «Гордые парни» было создано, скорее, для культурного противодействия прогрессивистским идеям и утверждения свободы слова, но постепенно из-за все более активной дегуманизации ими своих противников и на фоне столкновений с левыми радикалами они стали опасной группировкой. По оценкам исследователей, у «Гордых парней» имеется значительная предрасположенность к насилию.⁷³

«Гордых парней» называют уличными бойцами. Они, как и ополченцы, организуют марши и приходят с огнестрельным оружием на общественные мероприятия и митинги для «охраны общественного спокойствия», где вступают в стычки с левыми радикалами. Таким образом «Гордые парни», как они сами считают, борются с угрозами западному обществу, к которым они относят иные культуры и мультикультурализм в целом, движения за права меньшинств и своих главных антагонистов – антифашистов. «Гордые парни» видят себя союзниками полиции в борьбе с левым радикализмом.

Существует убеждение, что полиция относительно нейтрально относится к подобным объединениям: их членов задерживают относительно редко.⁷⁴ Это подтверждают и сами представители «Гордых парней». Аналогично и министерство внутренней безопасности, по некоторым свидетельствам, воспринимало «Гордых парней», скорее, как «перепивших пива драчунов с сомнительной идеологией».⁷⁵

«Гордые парни» не только не чувствовали угрозы со стороны властей, но и верили, что Трамп на их стороне. Так, отвечая на вопрос о группировке, он ответил «Гордые парни», отступите и будьте наготове» и добавил, что «кто-то должен что-то сделать с этими антифашистами».⁷⁶ Последняя фраза представляет особый интерес: она подразумевает допустимость несанкционированного насилия для решения политических проблем, придает радикалам уверенность в оправданности своих действий и легитимизирует антидемократическое поведение поддержкой президента.

По иронии, нынешний глава группировки Энрике Таррио также возглавляет флоридский филиал политической организации «Латиноамериканцы за Трампа».⁷⁷ С ним в хороших отношениях состоит бывший глава избирательного штаба и давний товарищ Трампа Роджер Стоун, которого «Гордые парни», как и «Хранители клятвы», иногда сопровождают в качестве охраны.⁷⁸

Достоверно оценить размеры движения не представляется возможным, так как значительная часть его активности проходит в закрытом формате. У них есть 43 ячейки в 29 штатах,⁷⁹ а на телеграм-каналы «Гордых парней» (которые являются для них основным путем онлайн-коммуникации) подписаны 37–40 тысяч человек, хотя активной аудитории гораздо меньше – около 10 тысяч. Преобладающий в этих каналах контент разжигает ненависть к различным группам и способствует поощрению радикальных и конспирологических идей.

В 2016–2018 годах в США прошло 125 правых маршей, организованных различными экстремистскими группировками и сторонниками идей «альт-райт». Из-за судебных исков и реакции общества радикальные расисты и неонацисты в основном ушли в онлайн, сосредоточившись на вербовке новых сторонников и на распространении своих идей.⁸⁰ Их место в офлайне заняли «Гордые парни». Поворотным моментом можно считать организованное неонационалистами в августе 2017 г. факельное шествие под лозунгом «евреи нас не заменят».⁸¹ Оно привнесло раскол в «альт-райт» и отпугнуло часть его сторонников. Основатель

«Гордых парней» Гэвин МакКинс ввел термин *«альт-лайт»* для обозначения более умеренных сторонников Трампа.⁸²

«Альт-лайт» не призывали к открытому белому национализму, предпочитая культурное либертарианство. В отличие от радикальных расистов, они делают упор на превосходстве западной культуры и западном шовинизме. «Альт-лайт» спокойнее относится к представителям меньшинств, пока те являются и готовы стать частью «западной цивилизации»: то есть их граница между «своими» и «чужими» несколько менее жесткая. При этом они также подвержены теориям заговора и экстремизму. Например, один из лидеров «Гордых парней» Джо Биггс работал корреспондентом в «Infowars» и писал в «Твиттере» экстремистские, расистские и шовинистические комментарии об угрозах западной цивилизации.⁸³

Как считают отдельные сотрудники министерства внутренней безопасности, «Гордые парни» подпадают под определение экстремизма и даже терроризма, поскольку применяют насилие и устрашение для достижения политических целей.⁸⁴ Они собирают финансирование для поездок в другие штаты, рассчитывая на то, что им представится возможность принять участие в драках.⁸⁵

Уже упомянутая выше «Бугалу бойз» – еще одна относительно новая группировка, выросшая из форума любителей оружия и в идеологическом плане ставшая результатом смешения идей старого и нового поколения. Их идеология представляет собой смесь антигосударственных акселерационистских идей, а часть членов поддерживает и неонацистские идеи. Цель акселерационистов и их идейных союзников – спровоцировать насилие, из-за которого, как они надеются, в США начнется новая гражданская война. Некоторых членов группировки арестовывали за подготовку терактов.⁸⁶

IX. Отношение администрации к радикалам

Как показывает статистика, за период правления администрации Трампа в США произошел рост числа экстремистских преступлений.⁸⁷ В 2019 г. было совершено 7314 преступлений на почве ненависти.⁸⁸

Важным элементом риторики Трампа было позиционирование левых радикалов как главной угрозы. На этой почве происходили конфликты между министерством внутренней безопасности, с одной стороны, и ФБР, считавшим ключевой угрозой белый радикализм, с другой.⁸⁹ По словам сотрудников ведомств, федеральные прокуроры и агенты чувствовали давление со стороны министерства внутренней безопасности: их просили учитывать, что именно антифашисты и левые радикалы представляли большую опасность. Помощники Трампа старались не использовать термин «внутренние террористы» и не поощрять его использование и отказывались выделять дополнительное финансирование на исследование угрозы насильственного экстремизма.⁹⁰

Несмотря на противоречия между ведомствами, ФБР и министерство внутренней безопасности признали радикальный экстремизм наиболее значимой внутренней угрозой в 2020 г., однако министерство глубоко завуалировало уточнение о том, что речь в основном идет именно о праворадикальном расизме.⁹¹

Следует отметить, что в США экстремистов, еще не совершивших конкретных противоправных действий, по закону арестовать довольно сложно: даже призывы к насилию, регулярно звучащих из уст праворадикальных комментаторов, для их ареста недостаточно. В ФБР существует практика периодического проведения бесед с радикалами, однако это никак не ограничивает их активность.⁹²

Х. Роль левых радикалов

Роль левого радикализма в период администрации Трампа значительно преувеличена. Несмотря на то, что проблема левого радикализма в США существует и, как отмечается в докладе авторитетного Центра стратегических и международных исследований, уровень насилия с их стороны также растет, он все же несопоставим с уровнем насилия со стороны правых радикалов: за первые восемь месяцев 2020 г. на счету леворадикалов было лишь 20% террористических атак с идентифицированными исполнителями.⁹³

В результате давления со стороны администрации Трампа «Антифа» была внесена в список экстремистских организаций, хотя у антифашистов отсутствуют организованные объединения или структуры. Как многократно отмечали исследователи и даже директор ФБР, антифашисты – это не организация, а идеология или движение с весьма слабой сетью ее сторонников.⁹⁴

Правый и левый экстремизм нужны друг другу для оправдания своего существования. Левые радикалы видят в правых угрозу фашизма, а правые в левых – угрозу социализма или коммунизма. Показательно, что в разгар избирательных кампаний умеренные политики отсылают к обеим этим позициям как к крайностям. У республиканцев же апелляция к угрозе левого экстремизма и вовсе стала основой кампании по дискредитации демократов, которая позволила им привлечь избирателей.⁹⁵

Примечательно, что восприятие исходящей от крайних политических идеологий угрозы в американском обществе практически симметрично: 52% опрошенных считают значительной проблемой правый экстремизм и 51% – левый. При этом правый экстремизм называют значительной проблемой 73% сторонников демократов, а левый экстремизм – 76% сторонников республиканцев.⁹⁶ Последним удалось успешно убедить общественность в актуальности леворадикальной угрозы, воспользовавшись тем, что публика была шокирована серией погромов и грабежей, прокатившихся по разным городам США в рамках волны протестов после убийства полицейским афроамериканца Дж.Флойда в г. Миннеаполисе 26 мая 2020 г., и обвинив в этих преступлениях левых радикалов. Среди сторонников правых идей также распространялась информация о том, что в штурме Капитолия 6 января 2021 г. были замешаны антифашисты и что именно они спровоцировали насилие. В распространении подобного рода массовых заблуждений ключевую роль сыграли некоторые правые СМИ.

ХI. Роль СМИ

Для Трампа категория «правды» не выступала этическим ориентиром: он воспринимал медиа и соцсети как инструмент достижения целей, даже если это требует поощрения непроверенной или заведомо ложной информации. Аналогично к роли СМИ относились бывшие советники Трампа Стив Бэннон и Роджер Стоун, говорившие о ценности дезинформации.⁹⁷ Стоун неоднократно рассказывал о своей роли в манипулировании общественным мнением.⁹⁸ Как отмечает П.Г.Кошкин, «пока руководство и население страны будут верить в [конспирологию], дезинформация останется обыденным явлением и частью массовой культуры».⁹⁹

Трамп намеренно стремился оставаться автором повестки и создателем поводов для обсуждения. Он отталкивался от контекста противостояния «своих» и «чужих», и его избиратели стали больше ориентироваться на соответствующие

своим взглядам источники информации. У республиканцев критически снизилось доверие к традиционным СМИ: с 32% в 2015 г. до 10% – в 2020 г.¹⁰⁰

Сами источники становятся менее объективными, что усиливает общественно-политическую поляризацию. Когда на ведущую “CNN” Рэйчел Мэддоу и ведущего “Fox” Такера Карлсона подали в суд за клевету, оба канала прибегли к аргументу о том, что «разумный человек не посчитает их позицию изложением фактов».¹⁰¹ Подобные шоу намеренно утрируют информацию для того, чтобы вызвать у зрителей негативную реакцию. Такое положение дел играет на руку радикалам. «Альт-райт» в целом и даже неонацисты положительно относятся к авторской программе Карлсона, считая, что он направляет дискуссию в нужное им, более радикальное русло.¹⁰² Согласно данным опросов, его мнению доверяют 35% республиканских избирателей.¹⁰³ Согласно одному из исследований, растет ангажированность не только некоторых федеральных, но и местных СМИ.¹⁰⁴

Сторонники Трампа все более предпочитали консервативные источники информации, постепенно обращаясь к маргинальным ресурсам, которые в большей степени склонны к распространению фейков.¹⁰⁵ Сам Трамп иногда заявлял о поддержке таких медиа. Когда телеканал “Fox”, по мнению Трампа, не выразил должной солидарности с ним, президент призвал своих сторонников обращаться к более лояльным ему медиа.¹⁰⁶ Так увеличили свою популярность правые каналы “Newsmax” и “OANN”, которые, по данным опросов на март 2021 г., смотрели, соответственно, 30% и 20% сторонников Трампа.¹⁰⁷ Также в своем аккаунте «Твиттера» Трамп делал репосты с платформ «альт-райт» – сайта “Breitbart” и с конспирологического сайта “Infowars”. Все это стало благодатной почвой для распространения фейков, что негативно сказалось на общественном доверии к американским институтам.

XII. Конфликт радикализма и института транзита власти

Согласно результату одного из опросов, в 2018–2020 годах около 24% американцев считали, что «сильный лидер, которому не приходится беспокоиться о Конгрессе или выборах» – это хороший способ управлять страной.¹⁰⁸ Этому запросу отвечают антидемократические политические идеи Трампа. Как пишет Л.Сокольщик, «нельзя не отметить, что идеологический конструкт “трампизма” несет в себе мощный авторитарный посыл, проявляющийся как в ориентации на харизматического лидера, так и в пренебрежении демократическими институтами».¹⁰⁹ В.Ю.Журавлева и А.Р.Борисова, анализируя личность Трампа, приходят к схожему выводу: «Экстраверсия Дональда Трампа имеет природу бесконечного и ненасытного желания признания... Будучи кандидатом в президенты, ему так необходимо было победить ради морального вознаграждения».¹¹⁰ Хотя речь шла о выборах 2016 г., в 2020 г. он также по личным мотивам хотел победить или хотя бы выглядеть победителем.

Тезис о том, что поражение Трампа возможно только в случае фальсификаций, был популярен задолго до ноября 2020 г. После каждых выборов часть избирателей уверена, что выборы прошли нечестно.¹¹¹ Это подозрение подпитывается тем, что в ключевых штатах разрыв между кандидатами зачастую незначителен. В 2020 г. это наложилось на расцвет конспирологии и ее поощрение со стороны Трампа и Республиканской партии. С начала пандемии Трамп¹¹² говорил о неприемлемости почтового голосования, создавая благоприятную почву для последующих мифов, которые прижились в консервативной новостной среде.

В то время как демократы требовали расширения возможностей для удаленного и досрочного голосования, консерваторы – давние противники

послаблений в процедурах голосования – настаивали на том, что система приема голосов по почте ненадежна, хотя серьезных подтверждений этому нет. Также в некоторых штатах было запрещено начинать подсчет заранее, что приводило к задержкам, создававшим почву для спекуляций.¹¹³ О том, что подсчет голосов может затянуться, заблаговременно предупреждали все либеральные СМИ, однако эта идея не была принята сторонниками Трампа, убежденными, что задержки сигнализируют о подлогах.

Лозунг «остановите кражу голосов» вышеупомянутый Стоун придумал для кампании Трампа еще в 2016 г.¹¹⁴ Эта заготовка на случай поражения пригодилась в 2020 г. Согласно докладу республиканских политтехнологов, в котором анализируются причины поражения Президента и отсутствуют упоминания о фальсификациях, «кража голосов» существовала исключительно на уровне риторики.¹¹⁵ Таким образом, команда Трампа использовала конспирологический дискурс в своих интересах.

Длительная кампания по дискредитации выборов принесла свои плоды. Многократно опровергнутые мифы о фальсификации выборов публиковались на большинстве новостных агрегаторов консервативной направленности.¹¹⁶ Как известно, фейки распространяются быстрее, чем их опровержение, однако в этой ситуации избиратели опровержений даже и не искали.

Обилие дезинформации и запуск юридических процедур оспаривания результатов выборов еще более убедили сторонников Трампа в обоснованности их подозрений. Помимо того, что предъявленные доказательства были недостоверными, сами иски, по оценкам экспертов, оказались малосодержательными.¹¹⁷ По сути, они в значительной степени выполняли функцию обращений к «своей» аудитории, подтверждавших тезисы о сопротивлении элит, «глубинном государстве» и переизбрании Трампа.

Молчаливое содействие республиканского истеблишмента Трампу усугубляло ситуацию. Ради сохранения внутрипартийного единства большинство членов партии не критиковали антидемократические высказывания Трампа, что только легитимизировало такого рода идеи. Опасаясь гнева Трампа и утраты поддержки со стороны его электората, многие республиканские политики предпочитали отмалчиваться или говорить, что «у президента есть все права требовать прозрачности выборов и дополнительных проверок».¹¹⁸ Сам Трамп был сосредоточен не на сохранении партийного большинства, а на своем протесте. При этом некоторые региональные и местные республиканцы присоединились к Трампу, мобилизовав часть выборщиков в его поддержку. Это также негативно влияло на транзит власти.

Дата окончательного решения по выборам переносилась, что поддерживало надежду сторонников Трампа на изменение ситуации. Каждая неприятная новость укрепляла их убежденность в несправедливости системы и антигосударственные настроения. Тогда же в кругах радикалов получил распространение лозунг «1776», который призывает свергнуть несправедливо избранное правительство, как это сделали американцы во время революции. Такого рода идеи можно квалифицировать как полноценный экстремизм. 14 ноября и 12 декабря 2020 г. состоялись протестные акции, в которых участвовали несколько тысяч человек. В ходе этих акций имели место стычки между антифашистами и сторонниками идей «альт-райт».¹¹⁹ Таким образом, насильственный характер последующей протестной акции 6 января 2021 г. был вполне предсказуем.

Последней чертой стал день утверждения голосов выборщиков вице-президентом. По своей сути это церемониальная процедура, однако

представители радикальных кругов считали, что Майк Пенс может признать голоса недействительными. Трамп намеренно выбрал 6 января для митинга своих сторонников, чтобы показать, что «народ» находится на его стороне и в оппозиции к коррумпированной власти. Он апеллировал к сторонникам, произнеся фразу «будьте неистовы»,¹²⁰ а также используя ставшие для него нормой популистские лозунги, которые радикализованное сознание могло интерпретировать как призыв к насилию. Его сторонники восприняли высказывания президента именно в качестве руководства к действию.

Одновременно с этим, против утверждения результатов выборов в Конгрессе выступили 147 республиканцев, включая восемь сенаторов. Вероятно, они, понимая, что результаты все же будут утверждены, рассматривали свой демарш в качестве пиар-акции. Тем не менее, их поведение представляет серьезную угрозу американским институтам. Для некоторых избирателей это стало сигналом того, что их избранные представители могут поддаваться давлению антидемократического дискурса. Эти 147 человек, поставив во главу угла краткосрочную выгоду сохранения своей поддержки электоратом Трампа, переложили ответственность за обеспечение мирного транзита власти на других членов Конгресса.

Достоверно определить, действительно ли президент рассчитывал антидемократическим путем удержать власть, непросто. По-видимому, Трамп как минимум хотел оказать моральное давление на Вашингтон и проявить свою лидерскую харизму. С учетом любви президента к выступлениям перед сторонниками, значение этого протеста для него, вероятно, было аналогично значимости предшествовавших акций как средства привлечь внимание своих избирателей и убедить их в том, что он не побежден.

Протесты в связи со сменой президента – распространенная практика в американской истории, однако обычно протестующие не готовы на насилие в отношении власти. Образы «похода на Капитолий» у избирателей были разными. В радикальных кругах такой «поход» представлялся как патриотической бой за страну и за Трампа, который сам их пригласил в Вашингтон и призвал восстать. Особое влияние тогда получили акселерационисты вроде Али Александера, которые призывали к расправе с ключевыми оппонентами. Александер был одним из организаторов состоявшегося накануне 6 января марша и заявлял, что действовал по договоренности с тремя конгрессменами.¹²¹ Невозможно достоверно установить наличие реального сговора, однако готовность членов Конгресса к диалогу с откровенными экстремистами вызывает беспокойство.

Многие из протестующих приехали мирно выразить несогласие, послушать речь Трампа и не пошли непосредственно к Капитолию. Однако среди них были и те, кто считал, что в этот день произойдет обещанный “QAnon” «день шторма». Некоторые, в частности ополченцы, были уверены, что Трамп призвал их на баррикады. Найденные в зданиях комитетов партий взрывные устройства указывают на планировавшиеся теракты. Готовые к насилию люди пришли на протест в соответствующей экипировке, взяли с собой наручники и примитивное оружие. Именно эта небольшая часть людей пришла к Капитолию ради осуществления насилия, именно она была движущей силой захвата здания. «Гордые парни» были в первых рядах нападавших на Капитолий, первыми опрокинули баррикады и ворвались в здание.¹²² Однако сотни других людей были соучастниками захвата здания Конгресса, поощряя насильственные действия.

XIII. Контурь будущего

Республиканские избиратели настолько не доверяют новостям, что их сложно будет вернуть в мир фактов. Особую озабоченность вызывают люди, обратившиеся к теориям заговора, поскольку такие убеждения делают многих из них подверженными влиянию экстремистских идей.

Экстремизм остается значительной угрозой для политической стабильности в США. Благодаря Трампу радикалы приобрели публичность и заручились некоторым одобрением в общественном пространстве. В опубликованном директором национальной разведки докладе об угрозах экстремизма отмечается, что штурм Капитолия мог иметь «поощряющий эффект» для радикальных расистов и антигосударственных экстремистов. При этом высказывается предположение, что насильственные атаки будут совершаться, скорее, малыми и самостоятельно радикализовавшимися группами и одиночками, чем большими организованными группами.¹²³ Это означает, что в ближайшее время вероятно сохранение некоторого уровня насилия.

В связи с этим продолжится дискуссия о границе между свободой слова и безопасностью, а также о роли социальных сетей в усилении эхо-камер. Большая роль интернета в распространении радикальных идей придает этому фактору большое значение в контексте решения этой проблемы.

Президентство Трампа стало мощным катализатором политической поляризации американского общества. Реагируя на запрос электората, в политику пришли люди, чьим убеждениям симпатизировали радикалы. Даже в Конгрессе появились законодатели, популизм которых осложнит работу американских институтов и усилит недовольство нынешней политической системой. Самое правое крыло Республиканской партии – так называемый кокус свободы – значительно увеличилось после последних выборов и теперь составляет почти четверть фракции партии в Палате представителей. Один из вероятных кандидатов в президенты от республиканцев в 2024 г. Майк Помпео заявил, что мультикультурализм – это не Америка.¹²⁴

Дискурс ужесточается не только справа. Во время своей инаугурации новый президент Дж.Байден обозначил особую важность борьбы с белым превосходством, что Республиканская партия восприняла как оскорбление. Это создает предпосылки для продолжения «культурной войны», сохранения интереса части общества к маргинальным идеям и потенциала для радикализации.

Особенно важно то, как Республиканская партия отреагирует на оставшийся после Трампа запрос на популизм. Хотя большинство консерваторов старается дистанцироваться от явных радикалов, попустительство многих консерваторов разжиганию антиправительственных настроений в долгосрочной перспективе вредит и самой партии, и системе в целом. Потакание личным амбициям президента привело к разочарованию республиканских избирателей в институте выборов и мирном транзите власти.

После Трампа антидемократическое поведение в политической жизни США стало считаться более приемлемым, чем раньше, а его кампания по переизбранию стала тестом для американских институтов. Запрос на преобразования назрел давно, но для каждой стороны он свой, а потому в обозримом будущем вряд ли будет дан ясный ответ на то, в каком направлении развиваться американскому обществу. Единственным выходом представляется смещение внимания с социокультурных проблем на социально-экономические с упором на вовлечение в социум «оставленных системой» людей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Bötticher A. Towards academic consensus definitions of radicalism and extremism // Perspectives on Terrorism. V. 11. № 4. 2017. P. 73.

² What is Violent Extremism. Federal Bureau of Investigations (FBI). URL: <https://www.fbi.gov/cve508/teen-website/what-is-violent-extremism> (accessed 10.02.2021).

³ Lipset S., Raab E. The Politics of Unreason: Right-Wing Extremism in America, 1790–1970. – N.Y.: Harper & Row, 1970. P. 6.

⁴ Mudde C. The populist zeitgeist // Government and Opposition. V. 39. № 4. 2004. P. 543.

⁵ Rydgren J. The sociology of the Radical Right // Annual Review of Sociology. V. 33. № 1. 2007. P. 241–262.

⁶ Koopmans R. Movements and media: selection processes and evolutionary dynamics in the public sphere // Theory and Society. V. 33. 2004. P. 367–391.

⁷ Hofstadter R. Pseudo-conservatism revisited: a postscript (1962) // The Radical Right. Ed. D.Bell. – L.: Routledge, 2002. P. 97–104.

⁸ Kinder D., Kam C. Us Against Them: Ethnocentric Foundations of American Opinion. – Chicago: University of Chicago Press, 2010.

⁹ Koopmans R. Op. cit.

¹⁰ O’Neil A. Right-wing terrorism in the West: radicalization and decentralization // Pathways to Peace and Security [Пути к миру и безопасности]. V. 1. № 1. 2017. P. 127.

¹¹ Blee K., Creasap K. Conservative and right-wing movements // Annual Review of Sociology. V. 36. 2010. P. 269–286.

¹² O'Connor B. Blood Red Lines: How Nativism Fuels the Right. – Chicago: Haymarket Books, 2021.

¹³ Ibid.

¹⁴ Bonikowski B. Ethno-nationalist populism and the mobilization of collective resentment // The British Journal of Sociology. V. 68. № S1. 2017. P. S181–S213.

¹⁵ Mutz D. Status threat, not economic hardship, explains the 2016 presidential vote // Proceedings of the National Academy of Sciences. V. 115. № 19. 2018. P. E4330–E4339.

¹⁶ Kriesi H. Movements of the left, movements of the right: putting the mobilization of two new types of social movement into political context // Continuity and Change in Contemporary Capitalism. Eds. H.Kitschelt, P.Lange, G.Marks, J.Stephens. – Cambridge: Cambridge University Press, 1999. P. 398–425.

¹⁷ Van Prooijen J., Krouwel A., Pollet Th. Political extremism predicts belief in conspiracy theories // Social Psychological and Personality Science. V. 6. № 5. 2015. P. 577.

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Goertzel T. Belief in conspiracy theories // Political Psychology. V. 15. № 4. 1994. P. 731–742.

²⁰ Conspiracy theories: the danger and the appeal // HopeNotHate. N.d.
URL: <https://www.hopenothate.org.uk/conspiracy-theories-the-danger-and-the-appeal> (accessed 01.03.2021).

- ²¹ Aaronovitch D. *Voodoo Histories: How Conspiracy Theory Has Shaped Modern History*. – L.: Vintage Books, 2010. P. 5.
- ²² Daniel J., Meleady R., Douglas K. Exposure to intergroup conspiracy theories promotes prejudice which spreads across groups // *British Journal of Psychology*. V. 111. № 1. 2020. P. 17.
- ²³ Mulloy D. *The World of the John Birch Society: Conspiracy, Conservatism, and the Cold War*. – Nashville: Vanderbilt University Press, 2014. P. 170.
- ²⁴ Van der Linden S., Panagopoulos C., Azevedo F., Jost J.T. The paranoid style in American politics revisited: an ideological asymmetry in conspiratorial thinking // *Political Psychology*. V. 42. № 1. 2021. P. 12.
- ²⁵ Butter M. *The Nature of Conspiracy Theories* – L.: Polity, 2020.
- ²⁶ Infowars.com overview // Similarweb. URL: <https://www.similarweb.com/website/infowars.com/#overview> (accessed 30.03.2021).
- ²⁷ Rose J. Even if it's "bonkers", poll finds many believe QAnon and other conspiracy theories // NPR. 30.12.2020. URL: <https://www.npr.org/2020/12/30/951095644/even-if-its-bonkers-poll-finds-many-believe-qanon-and-other-conspiracy-theories> (accessed 01.02.2021).
- ²⁸ Ibid.
- ²⁹ Byford J. I've been talking to conspiracy theorists for 20 years – here are my six rules of engagement // *The Conversation*. 22.07.2020. URL: <https://theconversation.com/ive-been-talking-to-conspiracy-theorists-for-20-years-here-are-my-six-rules-of-engagement-143132> (accessed 10.02.2021).
- ³⁰ Seitz A. QAnon's "Save the Children" morphs into popular slogan // APNews. 28.10.2020. URL: <https://apnews.com/article/election-2020-donald-trump-child-trafficking-illinois-morris-aab978bb7e9b89cd2cea151ca13421a0> (accessed 10.02.2021).
- ³¹ Rogers K., Roose K. Trump says QAnon followers are people who "love our country" // *New York Times*. 19 August 2020.
- ³² Ibid.
- ³³ Lowles N. MAGA QAnon stormtroopers preparing to battle For Trump // *HopeNotHate Magazine*. 21.10.2020. URL: <https://www.hopenothate.org.uk/2020/10/21/qanon> (accessed 10.02.2021).
- ³⁴ Davis Ch. 30% of Republicans have "favorable" view of QAnon conspiracy theory, YouGov poll finds Charles Davis // *Business Insider*. 14.01.2021. URL: <https://www.businessinsider.com/30-of-republicans-have-favorable-view-of-qanon-conspiracy-theory-poll-2021-1> (accessed 01.03.2021).
- ³⁵ Large majority of the public views prosecution of Capitol rioters as "very important" // *Pew Research Center*. 18.03.2021. URL: <https://www.pewresearch.org/politics/2021/03/18/large-majority-of-the-public-views-prosecution-of-capitol-rioters-as-very-important> (accessed 01.04.2021).
- ³⁶ Bartlett J., Miller C. *The Power of Unreason: Conspiracy Theories, Extremism and Counter-Terrorism*. – L.: Demos, 2010. P. 4.
- ³⁷ Anti-Defamation League. URL: <https://www.adl.org> (accessed 30.03.2021).
- ³⁸ Southern Poverty Law Center. URL: <https://www.splcenter.org> (accessed 02.02.2021).
- ³⁹ Cm. Hate Map. Southern Poverty Law Center. N. d. URL: <https://www.splcenter.org/hate-map> (accessed 10.02.2021).

- ⁴⁰ Antigovernment movement. Southern Poverty Law Center. URL: <https://www.splcenter.org/fighting-hate/extremist-files/ideology/antigovernment> (accessed 10.02.2021).
- ⁴¹ Ibid.
- ⁴² Owen T. Roger Stone used Oath Keepers as security on the eve of the Capitol Riot // Vice. 26.01.2021. URL: <https://www.vice.com/en/article/7k9mpd/roger-stone-used-the-oath-keepers-as-security-on-the-eve-of-the-capitol-riot> (accessed 02.02.2021).
- ⁴³ Dobski B. America Is a Republic, Not a Democracy. Heritage Foundation Report. 19 June 2020. – Washington D.C.: The Heritage Foundation, 2020. URL: <https://www.heritage.org/american-founders/report/america-republic-not-democracy> (accessed 10.03.2021).
- ⁴⁴ Yablon A. Gun-toting militias are now part of local politics thanks to Trump // Vice. 07.08.2017. URL: <https://www.vice.com/en/article/vbv5pb/gun-toting-militias-are-now-part-of-local-politics-thanks-to-trump> (accessed 10.01.2021).
- ⁴⁵ Antigovernment movement.
- ⁴⁶ Palmer E. Arizona Rep. Paul Gosar remains silent over Oath Keepers “Civil War” video // Newsweek. 22 February 2021.
- ⁴⁷ Hawley G. Making Sense of the Alt-Right. – N.Y.: Columbia University Press, 2017.
- ⁴⁸ Ibid.
- ⁴⁹ Sides J., Tesler M., Vavreck L. Identity Crisis: The 2016 Presidential Campaign and the Battle for the Meaning of America. – Princeton, NJ: Princeton University Press, 2018.
- ⁵⁰ Kim T. Electronic storm: Stormfront grows into thriving Neo-Nazi community, intelligence report // Intelligence Report. 27.07.2005. URL: <https://www.splcenter.org/fighting-hate/intelligence-report/2005/hate-website-stormfront-sees-rapid-growth-neo-nazi-community> (accessed 10.01.2021).
- ⁵¹ Darmstadt A., Prinz M., Saal O. The Murder of Keira. Misinformation and hate speech as Far-Right online strategies // Post-Digital Cultures of the Far Right Online Actions and Offline Consequences in Europe and the US. Ed. M.Fielitz and N.Thurston. – Bielefeld: Transcript, 2019. P. 172.
- ⁵² Warner B. Segmenting the electorate: The effects of exposure to political extremism online // Communication Studies. V. 61. № 4. 2010. P. 431.
- ⁵³ Hatebase. URL: <https://hatebase.org> (accessed 02.02.2021).
- ⁵⁴ The Boogaloo Movement // Anti-Defamation League Web-site. URL: <https://www.adl.org/boogaloo> (accessed 10.03.2021).
- ⁵⁵ Lazer D., Baum M., Benkler Y., Berinsky A. et al. The science of fake news // Insights Magazine. V. 359. № 6380. 2018. P. 1095.
- ⁵⁶ Stapleton Ch. Are Bitcoin campaign contributions a fad or the future of fundraising? // Christine Stapleton Palm Beach Post. 17.20.2020. URL: <https://www.palmbeachpost.com/story/news/2020/09/17/more-candidates-allow-donors-use-bitcoin-campaign-contributions/5791395002> (accessed 10.01.2021).
- ⁵⁷ Clifford B., Powell H. De-platforming and the online extremist’s dilemma // Lawfare Blog. 06.06.2019 URL: <https://www.lawfareblog.com/de-platforming-and-online-extremists-dilemma> (accessed 10.01.2021).

- ⁵⁸ Ribeiro M., Jhaver Sh., Zannettou S. et al. Does platform migration compromise content moderation? Evidence from r/The_Donald and r/Incels. arXiv:2010.10397. 2020. P. 10. URL: <https://arxiv.org/pdf/2010.10397.pdf> (accessed 01.02.2021).
- ⁵⁹ Stefan Molyneux mourns the loss of his audience after YouTube and Twitter bans // AngryWhiteMen. 29.03.2021. URL: <https://angrywhitemen.org/2021/03/29/stefan-molyneux-mourns-the-loss-of-his-audience-after-youtube-and-twitter-bans/#more-52290> (accessed 10.04.2021).
- ⁶⁰ Rogers R. Deplatforming: Following extreme Internet celebrities to Telegram and alternative social media // European Journal of Communication. V. 35. № 3. 2020. P. 215.
- ⁶¹ Brown E. In search of the elusive cultural libertarian // Reason Magazine. 20 April 2016.
- ⁶² Люди, родившиеся в 1980-е – первой половине 1990-х годов, встретившие новое тысячелетие в юном возрасте и ставшие первым поколением – активным пользователем новых информационно-коммуникационных технологий.
- ⁶³ Martin T. Dissecting Trump’s most rabid online following // FiveThirtyEight. 23.03.2017. URL: <https://fivethirtyeight.com/features/dissecting-trumps-most-rabid-online-following> (accessed 10.01.2021).
- ⁶⁴ Dafaure M. The “Great Meme War”: the Alt-Right and its multifarious enemies // Angles – New Perspectives on the Anglophone World. V. 10. 2020. URL: <http://journals.openedition.org/angles/369>.
- ⁶⁵ Schreckinger B. World War meme // Politico Magazine. March–April 2017. URL: <https://www.politico.com/magazine/story/2017/03/memes-4chan-trump-supporters-trolls-internet-214856> (accessed 10.01.2021).
- ⁶⁶ Mutz D. Op. cit. P. 7.
- ⁶⁷ Taylor B. Alt-Right // Encyclopedia of Critical Whiteness Studies in Education. V. 2. Ed. Z.A. Casey. – Leiden: Brill, 2020. P. 16.
- ⁶⁸ Hawley G. Making Sense of the Alt-Right. – N.Y.: Columbia University Press, 2017.
- ⁶⁹ Futrell R., Simi P. The [Un]surprising Alt-Right // Contexts. V. 16. № 2. 2017. P. 76.
- ⁷⁰ Hartzell S. Alt-White: conceptualizing the “Alt-Right” as a rhetorical bridge between white nationalism and mainstream public discourse // Journal of Contemporary Rhetoric. V. 8. № 1/2. 2018. P. 15. URL: http://contemporaryrhetoric.com/wp-content/uploads/2018/02/Hartzell8_1_2_2.pdf (accessed 10.05.2021).
- ⁷¹ Flegenheimer M. Hillary Clinton says “radical fringe” is taking over G.O.P. under Donald Trump // New York Times. 25 August 2016.
- ⁷² Proud Boys // Anti-Defamation League Web-site. URL: <https://www.adl.org/proudboys> (accessed 10.03.2021).
- ⁷³ Right-Wing Militia Groups and the US Election. Armed Conflict Location & Event Data (ACLED) and MilitiaWatch Project. 23 October 2020. URL: <https://acleddata.com/2020/10/21/standing-by-militias-election> (accessed 10.02.2021).
- ⁷⁴ Kirkpatrick D., Feuer A. Police shrugged off the Proud Boys, until they attacked the Capitol // New York Times. 14 March 2021.
- ⁷⁵ Ibid.

- ⁷⁶ Nix N. Trump tells violent, Far-Right group: “stand back and stand by” // Bloomberg. 30.10.2020. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-09-30/trump-proud-boys-debate-stand-back-stand-by> (accessed 10.02.2021).
- ⁷⁷ Sinder S. Leader of Proud Boys also leads grassroots group Latinos for Trump // CNN. 01.10.2020. URL: <https://www.cnn.com/2020/10/01/politics/proud-boys-leader-latinos-for-trump/index.html> (accessed 12.12.2020).
- ⁷⁸ Polantz K. Feds investigated Roger Stone ties to Proud Boys as part of possible threat to judge // CNN. 17.02.2021. URL: <https://edition.cnn.com/2021/02/17/politics/roger-stone-proud-boys-amy-berman-jackson/index.html> (accessed 01.03.2021).
- ⁷⁹ Hate map.
- ⁸⁰ Miller C., Graves H. When the “Alt-Right” hit the streets: Far-Right political rallies in the Trump era // Southern Poverty Law Center Web-site. 10.08.2020. URL: <https://www.splcenter.org/20200810/when-alt-right-hit-streets-far-right-political-rallies-trump-era#uniteright> (accessed 12.12.2020).
- ⁸¹ McElDowney M. What Charlottesville changed // Politico Magazine. 12.08.2018. URL: <https://www.politico.com/magazine/story/2018/08/12/charlottesville-anniversary-supremacists-protests-dc-virginia-219353> (accessed 01.12.2020).
- ⁸² From Alt Right to Alt Lite: naming the hate // Anti-Defamation League Web-site. URL: <https://www.adl.org/resources/backgrounders/from-alt-right-to-alt-lite-naming-the-hate> (accessed 01.03.2021).
- ⁸³ What Charlottesville changed.
- ⁸⁴ Kirkpatrick D., Feuer A. Op. cit.
- ⁸⁵ Proud Boys // Southern Poverty Law Center Web-site. N. d. URL: <https://www.splcenter.org/fighting-hate/extremist-files/group/proud-boys> (accessed 10.01.2021).
- ⁸⁶ The Boogaloo Movement // Anti-Defamation League Web-site. N. d. URL: <https://www.adl.org/boogaloo> (accessed 10.01.2021).
- ⁸⁷ Doxsee C., Jones S. The War Comes Home: The Evolution of Domestic Terrorism in the United States. Center for International and Strategic Studies (CSIS) Brief. Washington D.C., 22 October 2020. URL: <https://www.csis.org/analysis/war-comes-home-evolution-domestic-terrorism-united-states> (accessed 05.05.2021).
- ⁸⁸ Hate crime statistics 2019. Federal Bureau of Investigation. URL: <https://www.justice.gov/hatecrimes/hate-crime-statistics> (accessed 10.10.2020).
- ⁸⁹ Kanno-Youngs Z. F.B.I. Director warns of Russian interference and white supremacist violence // New York Times. 17 September 2020.
- ⁹⁰ Kanno-Youngs Z. Homeland Security Dept. affirms threat of white supremacy after years of prodding // New York Times. 1 October 2019.
- ⁹¹ Homeland Threat Assessment: October 2020. – Washington D.C.: Department of Homeland Security. 2020. URL: https://www.dhs.gov/sites/default/files/publications/2020_10_06_homeland-threat-assessment.pdf (accessed 02.03.2021).
- ⁹² Kanno-Youngs Z. Homeland Security Dept. affirms threat of white supremacy after years of prodding.

⁹³ Doxsee C., Jones S. Op. cit.

⁹⁴ Tucker E., Fox B. FBI director says antifa is an ideology, not an organization // APNews. 18.09.2020 URL: <https://apnews.com/article/donald-trump-race-and-ethnicity-archive-bdd3b6078e9efadcfd0be4b65f2362e> (accessed 10.12.2020).

⁹⁵ Бунина А.А. Почему Байден победил, а демократы – нет? ИМЭМО РАН: Комментарии. 29 декабря 2020. URL: <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/pochemu-bayden-pobedil-a-demokrati-net> (дата обращения: 10.01.2021).

⁹⁶ Jaimungal C. America speaks: are they concerned about domestic terrorism from right or left-wing extremists? // YouGov. 29.09.2020. URL: <https://today.yougov.com/topics/politics/articles-reports/2020/09/29/america-speaks-are-they-concerned-about-threat-dom> (accessed 10.12.2020).

⁹⁷ Kirk M. Steve Bannon First interview with the Former Trump adviser // PBS. 17.03.2019. URL: <https://www.pbs.org/wgbh/frontline/interview/steve-bannon-3> (accessed 01.12.2020).

⁹⁸ Sharpe M. The-Roger-Stone age man // The Conversation. 18.05.2017. URL: <https://theconversation.com/the-roger-stone-age-man-77953> (accessed 10.12.2020).

⁹⁹ Кошкин П.Г. Сделаем факты снова великими: можно ли сегодня противостоять фальшивым новостям? Российский совет по международным делам: Аналитика. 12 октября 2017. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sdelaem-fakty-snova-velikimi-mozhno-li-segodnya-protivostoyat-falshivym-novostyam> (дата обращения 01.12.2020).

¹⁰⁰ Brenan M. Americans remain distrustful of mass media // Gallup. 30.10.2020. URL: <https://news.gallup.com/poll/321116/americans-remain-distrustful-mass-media.aspx> (accessed 10.01.2021).

¹⁰¹ Folkenflik D. You literally can't believe the facts Tucker Carlson tells you. So say Fox's lawyers // NPR. 29.10.2020. URL: <https://www.npr.org/2020/09/29/917747123/you-literally-cant-believe-the-facts-tucker-carlson-tells-you-so-say-fox-s-lawye> (accessed 10.01.2021).

¹⁰² Maza C. Why white supremacists love Tucker Carlson // Vox. 21.07.2017. URL: <https://www.vox.com/videos/2017/7/21/16008190/strikethrough-white-supremacists-love-tucker-carlson> (accessed 10.12.2020).

¹⁰³ Rose J. Op. cit.

¹⁰⁴ Ash E., Galletta S., Widmer Ph. Media Slant is Contagious. Center for Law & Economics Working Paper Series. № 14. 2020. – Zurich: Eidgenössische Technische Hochschule (ETH) Zurich, 2020. P. 42.

¹⁰⁵ Osmundsen M., Bor A., Vahlstrup P.B., Bechmann A., Petersen M. Partisan polarization is the primary psychological motivation behind political fake news sharing on Twitter // PsyArXiv Preprints. 25.03.2020. URL: <https://psyarxiv.com/v45bk> (accessed 10.12.2020).

¹⁰⁶ Wilson J. OANN: what is the alternative far-right media outlet Trump is pushing? // The Guardian. 16 November 2020.

¹⁰⁷ GOP Voters' News Network viewing habits National Survey of GOP Voters // Fabrizio Lee Blog. March 2021. URL: <http://fabriziolee.com/wp-content/uploads/2021/03/National-GOP-News-Media-Habits.pdf> (accessed 05.04.2021).

¹⁰⁸ Drutman L., Goldman J., Diamond L. Democracy Maybe: Attitudes on Authoritarianism in America. Democracy Fund Voter Study Group Research Report. June 2020. URL: <https://www.voterstudygroup.org/publication/democracy-maybe> (accessed 10.01.2021).

¹⁰⁹ Соколыцкий Л.М. Американский консерватизм и вызов популизма: теоретический и идеологический аспекты // Полис. Политические исследования. 2021. № 1. С. 84.

¹¹⁰ Борисова А.Р., Журавлева В.Ю. Дональд Трамп как выражение дисбаланса в американской политической системе // Россия и Америка в XXI веке. 2017. № 3. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760005836-6-1> (дата обращения 10.12.2020).

¹¹¹ Douglas K.M., Uscinski J.E., Sutton R.M., Cichocka A., Nefes T., Ang C.S., Deravi F. Understanding conspiracy theories // Political Psychology. V. 40. № S1. 2019. P. 12.

¹¹² Dzhanova Ye. Trump slams mail-in voting, says it 'doesn't work out well for Republicans' // CNBC. 08.04.2020. URL: <https://www.cnbc.com/2020/04/08/trump-slams-mail-in-voting-says-it-doesnt-work-out-well-for-republicans.html> (accessed 10.02.2021).

¹¹³ Blake A. Trump blames Democrats for late-counted mail ballots. He should blame the GOP // Washington Post. 6 November 2020.

¹¹⁴ Atlantic Council's Digital Forensic Lab. #StopTheSteal: timeline of social media and extremist activities leading to 1/6 Insurrection // Just Security. 10.02.2021. URL: <https://www.justsecurity.org/74622/stopthesteal-timeline-of-social-media-and-extremist-activities-leading-to-1-6-insurrection> (accessed 15.03.2021).

¹¹⁵ Isenstadt A. Trump pollster's campaign autopsy paints damning picture of defeat // Politico. 01.02.2021. URL: <https://www.politico.com/news/2021/02/01/trump-campaign-autopsy-paints-damning-picture-of-defeat-464636> (accessed 01.03.2021).

¹¹⁶ См., например: O'Connell J.O. The fog of election fraud overshadows key California races // RedState. 07.11.2020. URL: <https://redstate.com/jenniferoo/2020/11/07/the-fog-of-election-fraud-overshadows-key-california-races-n276598> (accessed 10.01.2021).

¹¹⁷ Richer A.D., Merchant N. EXPLAINER: A look at Trump's long-shot legal challenges // AP News. 19.11.2020. URL: <https://apnews.com/article/donald-trump-legal-challenges-explained-63bb3909a0af7a781a229cb523806fc0> (accessed 10.01.2021).

¹¹⁸ Cowan R., Cornwell S. Senate's McConnell says Trump has right to probe election "irregularities" // Reuters. 09.11.2020. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-election-trump-republicans-idUSKBN27P2NE>. (accessed 10.01.2021).

¹¹⁹ McEvoy J. "Million Maga March" ends in stabbing, arrests after Trump supporters and counter protesters brawl // Forbes. 15.11.2020. URL: <https://www.forbes.com/sites/jemimamcevoy/2020/11/15/million-maga-march-ends-in-stabbing-arrests-after-trump-supporters-and-counter-protesters-brawl/?sh=59c182d867dc> (accessed 10.01.2021).

¹²⁰ Trump summoned supporters to "wild" protest, and told them to fight. They did // Reuters. 06.01.2021. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-election-protests-idUSKBN29B24S> (accessed 02.02.2021).

¹²¹ Holland S., Mason J., Landay J. A "Stop the Steal" organizer, now banned by Twitter, said three GOP lawmakers helped plan his D.C. rally // Washington Post. 13 January 2021.

¹²² Video Investigation: Proud Boys Were Key Instigators in Capitol Riot // Wall Street Journal. 26 January 2021.

¹²³ Domestic Violent Extremism Poses Heightened Threat in 2021. Office of the Director of National Intelligence. 13 March 2021. URL: <https://www.dni.gov/files/ODNI/documents/assessments/UnclassSummaryofDVEAssessment-17MAR21.pdf> (accessed 15.04.2021).

¹²⁴ Haltiwanger J. Mike Pompeo says multiculturalism is not who America is // Business Insider. 19.01.2021. URL: <https://www.businessinsider.com/mike-pompeo-says-multiculturalism-is-not-who-america-is-2021-1> (accessed 01.03.2021).

БИБЛИОГРАФИЯ

- Борисова А.Р., Журавлева В.Ю. Дональд Трамп как выражение дисбаланса в американской политической системе // Россия и Америка в XXI веке. 2017. № 3. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760005836-6-1> (дата обращения 10.12.2020).
- Бунина А.А. Почему Байден победил, а демократы – нет? ИМЭМО РАН: Комментарии. 29 декабря 2020. URL: <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/pochemu-bayden-pobedil-a-demokrati-net> (дата обращения: 10.01.2021).
- Кошкин П.Г. Сделаем факты снова великими: можно ли сегодня противостоять фальшивым новостям? // Российский совет по международным делам: Аналитика. 12 октября 2017. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sdelaem-fakty-snova-velikimi-mozhno-li-segodnya-protivostoyat-falshivym-novostyam> (дата обращения 01.12.2020).
- Соколыщик Л.М. Американский консерватизм и вызов популизма: теоретический и идеологический аспекты // Полис. Политические исследования. № 1. 2021. P. 78–93. DOI: 10.17976/jpps/2021.01.06.
- Aaronovitch D. Voodoo Histories: How Conspiracy Theory Has Shaped Modern History. – L.: Vintage Books, 2010. 400 P.
- Ash E., Galletta S., Widmer Ph. Media Slant is Contagious. Center for Law & Economics Working Paper Series. № 14. 2020. – Zurich: Eidgenössische Technische Hochschule (ETH) Zurich, 2020. 42 P. DOI: 10.3929/ethz-b-000454192.
- Bartlett J., Miller C. The Power of Unreason: Conspiracy Theories, Extremism and Counter-Terrorism. – L.: Demos, 2010. 53 P.
- Blee K., Creasap K. Conservative and right-wing movements // Annual Review of Sociology. V. 36. 2010. P. 269–286. DOI: 10.1146/annurev.soc.012809.102602.
- Bonikowski B. Ethno-nationalist populism and the mobilization of collective resentment // The British Journal of Sociology. V. 68. № S1. 2017. P. S181–S213. DOI: 10.1111/1468-4446.12325.
- Bötticher A. Towards academic consensus definitions of radicalism and extremism // Perspectives on Terrorism. V. 11. № 4. 2017. P. 73–77.
- Butter M. The Nature of Conspiracy Theories – L.: Polity, 2020. 210 P.
- Dafaure M. The “Great Meme War”: the Alt-Right and its multifarious enemies // Angles – New Perspectives on the Anglophone World. V. 10. 2020. DOI: 10.4000/angles.369. URL: <http://journals.openedition.org/angles/369>.
- Daniel J. Meleady R., Douglas K. Exposure to intergroup conspiracy theories promotes prejudice which spreads across groups // British Journal of Psychology. V. 111. № 1. 2020. P. 17–35. DOI: 10.1111/bjop.12385.
- Darmstadt A., Prinz M., Saal O. The Murder of Keira: misinformation and hate speech as Far-Right online strategies // Post-Digital Cultures of the Far Right Online Actions and Offline Consequences in Europe and the US. Ed. M.Fielitz and N.Thurston. – Bielefeld: Transcript, 2019. P. 155–168.
- Douglas K.M., Uscinski J.E., Sutton R.M., Cichocka A., Nefes T., Ang C.S., Deravi F. Understanding conspiracy theories // Political Psychology. V. 40. № S1. 2019. P. 3–35. DOI: 10.1111/pops.12568.
- Doxsee C., Jones S. The War Comes Home: The Evolution of Domestic Terrorism in the United States. Center for International and Strategic Studies (CSIS) Brief. Washington D.C., 22 October 2020. URL: <https://www.csis.org/analysis/war-comes-home-evolution-domestic-terrorism-united-states> (accessed 05.05.2021).
- Drutman L., Goldman J., Diamond L. Democracy Maybe: Attitudes on Authoritarianism in America. Democracy Fund Voter Study Group Research Report. June 2020. 31 P. URL: <https://www.voterstudygroup.org/publication/democracy-maybe> (accessed 10.01.2021).
- Futrell R. Simi P. The [un]surprising Alt-Right // Contexts. V. 16. № 2. 2017. P. 76. DOI:10.1177/1536504217714269.
- Goertzel T. Belief in conspiracy theories // Political Psychology. V. 15. № 4. 1994. P. 731–742. DOI: 10.2307/3791630.

- Hartzell S. Alt-White: conceptualizing the “Alt-Right” as a rhetorical bridge between white nationalism and mainstream public discourse // *Journal of Contemporary Rhetoric*. V. 8. № 1/2. 2018. P. 6–25. URL: http://contemporaryrhetoric.com/wp-content/uploads/2018/02/Hartzell8_1_2_2.pdf (accessed 10.05.2021).
- Hawley G. *Making Sense of the Alt-Right*. – N.Y.: Columbia University Press, 2017. 232 P.
- Hofstadter R. Pseudo-conservatism revisited: a postscript (1962) // *The Radical Right*. Ed. D. Bell. – L.: Routledge, 2002. P. 97–104.
- Homeland Threat Assessment: October 2020. – Washington D.C.: Department of Homeland Security. 2020. 25 P. URL: https://www.dhs.gov/sites/default/files/publications/2020_10_06_homeland-threat-assessment.pdf (accessed 02.03.2021).
- Kinder D., Kam C. *Us Against Them: Ethnocentric Foundations of American Opinion*. – Chicago: University of Chicago Press, 2010. 368 P.
- Koopmans R. Movements and media: selection processes and evolutionary dynamics in the public sphere // *Theory and Society*. V. 33. 2004. P. 367–391. DOI: 10.1023/B:RYSO.0000038603.34963.de.
- Kriesi H. Movements of the left, movements of the right: putting the mobilization of two new types of social movement into political context // *Continuity and Change in Contemporary Capitalism*. Eds. H.Kitschelt, P. Lange, G.Marks, J.Stephens. – Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1999. P. 398–425.
- Lipset S., Raab E. *The Politics of Unreason: Right-wing Extremism in America, 1790–1970*. – N.Y.: Harper & Row, 1970. 547 P.
- Mudde C. The populist zeitgeist // *Government and Opposition*. V. 39. № 4. 2004. P. 541–563. DOI: 10.1111/j.1477-7053.2004.00135.x.
- Mulloy D. *The World of the John Birch Society: Conspiracy, Conservatism, and the Cold War*. – Nashville: Vanderbilt University Press, 2014. 296 P.
- Mutz D. Status threat, not economic hardship, explains the 2016 presidential vote // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. V. 115. № 19. 2018. P. E4330–E4339. DOI: 10.1073/pnas.1718155115.
- O’Neil A. Right-wing terrorism in the West: radicalization and decentralization // *Pathways to Peace and Security*. V. 1. № 1. 2017. P. 125–137. DOI: 10.20542/2307-1494-2017-1-125-137.
- O’Connor B. *Blood Red Lines: How Nativism Fuels the Right*. – Chicago: Haymarket Books, 2021. 350 P.
- Osmundsen M., Bor A., Vahlstrup P.B., Bechmann A., Petersen M. Partisan polarization is the primary psychological motivation behind political fake news sharing on Twitter // *PsyArXiv Preprints*. 25.03.2020. DOI: 10.31234/osf.io/v45bk. URL: <https://psyarxiv.com/v45bk> (accessed 10.12.2020).
- Rogers R. Deplatforming: Following extreme Internet celebrities to Telegram and alternative social media // *European Journal of Communication*. V. 35. № 3. 2020. P. 213–229. DOI: 10.1177/0267323120922066.
- Rydgren J. The sociology of the Radical Right // *Annual Review of Sociology*. V. 33. № 1. 2007. P. 241–262. DOI: 10.1146/annurev.soc.33.040406.131752.
- Sides J., Tesler M., Vavreck L. *Identity Crisis: The 2016 Presidential Campaign and the Battle for the Meaning of America*. – Princeton, NJ: Princeton University Press, 2018. 352 P.
- Taylor B. Alt-Right // *Encyclopedia of Critical Whiteness Studies in Education*. V. 2. Ed. Z.A.Casey. – Leiden: Brill, 2020. P. 15–22.
- Van der Linden S., Panagopoulos C., Azevedo F., Jost J.T. The paranoid style in American politics revisited: an ideological asymmetry in conspiratorial thinking // *Political Psychology*. V. 42. 2021. № 1. P. 23–51. DOI: 10.1111/pops.12681.
- Van Prooijen J., Krouwel A., Pollet Th. Political extremism predicts belief in conspiracy theories // *Social Psychological and Personality Science*. V. 6. № 5. 2015. P. 570-578. DOI: 10.1177/1948550614567356.
- Warner B. Segmenting the electorate: The effects of exposure to political extremism online // *Communication Studies*. V. 61. No. 4. 2010. P. 430–444. DOI: 10.1080/10510974.2010.497069.

BIBLIOGRAPHY

- Aaronovitch D. (2010). *Voodoo Histories: How Conspiracy Theory Has Shaped Modern History*. London: Vintage Books. 400 p.
- Ash E., Galletta S., and Widmer Ph. (2020). *Media Slant is Contagious*. Center for Law & Economics Working Paper Series. No. 14. Zurich: Eidgenössische Technische Hochschule (ETH) Zurich. 42 p. DOI: 10.3929/ethz-b-000454192.
- Bartlett J. and Miller C. (2020). *The Power of Unreason: Conspiracy Theories, Extremism and Counter-terrorism*. London: Demos. 53 p.
- Blee K. and Creasap K. (2010). Conservative and Right-Wing Movements. *Annual Review of Sociology*. V. 36. 269–286. DOI: 10.1146/annurev.soc.012809.102602.
- Bonikowski B. (2017). Ethno-nationalist Populism and the Mobilization of Collective Resentment. *The British Journal of Sociology*. V. 68. No. S1. P. S181–S213. DOI: 10.1111/1468-4446.12325.
- Borisova A.R. and Zhuravleva V.Yu. (2017). Donald Trump kak vyrazheniye disbalansa v amerikanskoj politicheskoj sisteme [Donald Trump as an Expression of Disbalance in the U.S. Political System]. *Rossiya i Amerika v XXI veke*. No. 3. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760005836-6-1> (accessed 10.12.2020).
- Bötticher A. (2017). Towards Academic Consensus Definitions of Radicalism and Extremism. *Perspectives on Terrorism*. V. 11. No. 4. 73–77.
- Bunina A.A. (2020). *Pochemu Baiden pobedil, a demokraty – net?* [Why Biden has won while Democrats haven't]. IMEMO RAN: Commentaries. December 29. URL: <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/pochemu-bayden-pobedil-a-demokrati-net> (accessed 10.01.2021).
- Butter M. (2020). *The Nature of Conspiracy Theories*. London: Polity. 210 p.
- Dafaure M. (2020). The “Great Meme War”: the Alt-Right and its Multifarious Enemies. *Angles – New Perspectives on the Anglophone World*. V. 10. DOI: 10.4000/angles.369. URL: <http://journals.openedition.org/angles/369>.
- Daniel J., Meleady R., and Douglas K. (2020). Exposure to Intergroup Conspiracy Theories Promotes Prejudice which Spreads across Groups. *British Journal of Psychology*. V. 111. No. 1. 17–35. DOI: 10.1111/bjop.12385.
- Darmstadt A., Prinz M., and Saal O. (2019). The Murder of Keira: Misinformation and Hate Speech as Far-Right Online Strategies. In *Post-Digital Cultures of the Far Right Online Actions and Offline Consequences in Europe and the US*. Eds. M.Fielitz and N.Thurston. Bielefeld: Transcript. 155–168.
- Department of Homeland Security (2020). *Homeland Threat Assessment: October 2020*. Washington D.C. 25 P. URL: https://www.dhs.gov/sites/default/files/publications/2020_10_06_homeland-threat-assessment.pdf (accessed 02.03.2021).
- Douglas K.M., Uscinski J.E., Sutton R.M., Cichocka A., Nefes T., Ang C.S., and Deravi F. (2020). Understanding Conspiracy Theories. *Political Psychology*. V. 40. No. S1. 3–35. DOI: 10.1111/pops.12568.
- Doxsee C. and Jones S. (2020). *The War Comes Home: The Evolution of Domestic Terrorism in the United States*. Center for International and Strategic Studies (CSIS) Brief. October 22. URL: <https://www.csis.org/analysis/war-comes-home-evolution-domestic-terrorism-united-states>.
- Drutman L., Goldman J., and Diamond L. (2020). *Democracy Maybe: Attitudes on Authoritarianism in America*. Democracy Fund Voter Study Group Research Report. June. 31 p. URL: <https://www.voterstudygroup.org/publication/democracy-maybe> (accessed 10.01.2021).
- Futrell R. and Simi P. (2017). The [Un]surprising Alt-Right. *Contexts*. V. 16. No. 2. 76. DOI: 10.1177/1536504217714269.
- Goertzel T. (1994). Belief in Conspiracy Theories. *Political Psychology*. V. 15. No. 4. 731–742. DOI: 10.2307/3791630.
- Hartzell S. (2018). Alt-White: Conceptualizing the “Alt-Right” as a Rhetorical Bridge between White Nationalism and Mainstream Public Discourse. *Journal of Contemporary Rhetoric*. V. 8. No. 1/2. 6–25. URL: http://contemporaryrhetoric.com/wp-content/uploads/2018/02/Hartzell8_1_2_2.pdf (accessed 10.05.2021).
- Hawley G. (2017). *Making Sense of the Alt-Right*. New York: Columbia University Press. 232 p.
- Hofstadter R. (2002) Pseudo-conservatism Revisited: A Postscript (1962). In *The Radical Right*. Ed. D.Bell. London: Routledge. 97–104.
- Kinder D. and Kam C. (2010). *Us Against Them: Ethnocentric Foundations of American Opinion*. Chicago: University of Chicago Press. 368 p.

- Koopmans R. (2004). Movements and Media: Selection Processes and Evolutionary Dynamics in the Public Sphere. *Theory and Society*. V. 33. 367–391.
DOI: 10.1023/B:RYSO.0000038603.34963.de.
- Koshkin P.G. (2017). Sdelayem fakty snova velikimi: mozno li segodnya protivostoyat' fal'shivym novostyam? [Let's make facts great again: are we able to resist fake news today?]. Russian International Affairs Council Analytics. October 12. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sdelaem-fakty-snova-velikimi-mozhno-li-segodnya-protivostoyat-falshivym-novostyam> (accessed 01.12.2020).
- Kriesi H. (1999). Movements of the Left, Movements of the Right: Putting the Mobilization of Two New Types of Social Movement into Political Context. In *Continuity and Change in Contemporary Capitalism*. Eds. H.Kitschelt, P. Lange, G.Marks, and J.Stephens. Cambridge, UK: Cambridge University Press. 398–425.
- Lipset S. and Raab E. (1970). *The Politics of Unreason: Right-wing Extremism in America, 1790–1970*. New York: Harper & Row. 547 p.
- Mudde C. (2004). The Populist Zeitgeist. *Government and Opposition*. V. 39. No. 4. 541–563.
DOI: 10.1111/j.1477-7053.2004.00135.x.
- Mulloy D. (2014). *The World of the John Birch Society: Conspiracy, Conservatism, and the Cold War*. Nashville: Vanderbilt University Press. 296 p.
- Mutz D. (2018). Status Threat, Not Economic Hardship, Explains the 2016 Presidential Vote. *Proceedings of the National Academy of Sciences*. V. 115. No. 19. E4330–E4339.
DOI: 10.1073/pnas.1718155115
- O'Neil A. (2017). Right-wing Terrorism in the West: Radicalization and Decentralization. *Pathways to Peace and Security*. V. 1. No. 1. 125–137. DOI: 10.20542/2307-1494-2017-1-125-137.
- O'Connor B. (2021). *Blood Red Lines: How Nativism Fuels the Right*. Chicago: Haymarket Books. 350 p.
- Osmundsen M., Bor A., Vahlstrup P.B., Bechmann A., and Petersen M. (2020). Partisan polarization is the primary psychological motivation behind political fake news sharing on Twitter. *PsyArXiv Preprints*. March 25. URL: <https://psyarxiv.com/v45bk>. DOI: 10.31234/osf.io/v45bk.
- Rogers R. (2020). Deplatforming: Following Extreme Internet Celebrities to Telegram and Alternative Social Media. *European Journal of Communication*. V. 35. No. 3. 213–229.
DOI: 10.1177/0267323120922066.
- Rydgren J. (2007). The Sociology of the Radical Right. *Annual Review of Sociology*. V. 33. No. 1. 241–262. DOI: 10.1146/annurev.soc.33.040406.131752.
- Sides J., Tesler M., and Vavreck L. (2018). *Identity Crisis: The 2016 Presidential Campaign and the Battle for the Meaning of America*. Princeton, NJ: Princeton University Press. 352 p.
- Sokol'shchik L.M. (2021). Amerikanskii konservatizm i vyzov populizma: teoreticheskii i ideologicheskii aspekty [American Conservatism and the Challenge of Populism: Theoretical and Ideological Aspects]. *Polis: Politicheskiiye issledovaniya*. No. 1. 78–93. DOI: 10.17976/jpps/2021.01.06
- Taylor B. (2020). Alt-Right. In *Encyclopedia of Critical Whiteness Studies in Education*. V. 2. Ed. Z.A.Casey. Leiden: Brill. 15–22.
- Van der Linden S., Panagopoulos C., Azevedo F., and Jost J.T. (2021). The Paranoid Style in American Politics Revisited: An Ideological Asymmetry in Conspiratorial Thinking. *Political Psychology*. V. 42. No. 1. 23–51. DOI: 10.1111/pops.12681.
- Van Prooijen J., Krouwel A., and Pollet Th. (2015). Political Extremism Predicts Belief in Conspiracy Theories. *Social Psychological and Personality Science*. V. 6. No. 5. 570–578.
DOI: 10.1177/1948550614567356.
- Warner B. (2010). Segmenting the Electorate: The Effects of Exposure to Political Extremism Online. *Communication Studies*. V. 61. No. 4. 430–444. DOI: 10.1080/10510974.2010.497069.